

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

СЕМАНАРИО МОНАРХИЧЕСКОЕ РУССКОЕ

Регистрация национальной интеллектуальной собственности № 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKYCasilla de Correo 2847
Buenos Aires ArgentinaCorreos
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 11 de diciembre de 1958

Буэнос Айрес, четверг 11 декабря 1958 года № 464

Д-р А. К.

ДРУЖБА И ЧЕСТЬ

“Я буду благодарен д-ру А. К. за сообщение в печати образцов таких “антироссийских формул”, которые, с известной долей правдоподобия, можно было бы приписать политике САСШ, официальной или, хотя бы, полуофициальной”.

(Из статьи С. Л. Войцеховского “Письма из Нью-Йорка” № 6).

“...руководимые чувством дружбы и обязательной чести по отношению к великой нации, храбре и героическое самопожертвование которой содействовало успешному окончанию войны, Соединенные Штаты не могут признать балтийские страны, как отдельные государства, независимые от России”.

Слова Государственного Секретаря САСШ Кольби в октябре 1919 г.

В нашей зарубежной печати в последнее время все более часты расхождения в оценке тех или иных событий текущей политической жизни. Некоторые из этих оценок, публично высказанных, совпадают с внешнеполитической линией СССР, якобы защищающей “вечные интересы России”. В этих оценках подчас действительно неясно разграничиваются истинные интересы России от кажущейся защиты их советским государством.

Мы, действительно, защищаем, и будем защищать законные интересы России, и в наших рассмотрениях политики свободного мира в отношении СССР, должно прежде всего разграничить с пределенной ясностью эти истинные интересы России от империалистических целей поработившего ее, и как бы примазавшегося к российской истории, марксистского государства. Мы знаем, что сами же кремлевские вожди, во имя сохранения собственной шкуры, не раз прибегали и будут прибегать к этим формальным интересам России, что было особенно очевидно в прошлую Мировую войну. И, для укрепления своих шатких позиций на внутреннем фронте, кремлевские вожди, по мере надобности, интересы марксистского государства стараются отождествить с интересами исторической России.

Но мы знаем, что, как мы, так и порабощенный русский народ, сумеем различить истинные интересы России от интересов поработившего ее международного марксизма. Прошлая война была лучшим тому доказательством. В первые месяцы войны, народ явно бросил на произвол судьбы Советское Государство — “Советскую родину” — и не захотел бороться во имя чуждых ему интересов чуждого и силой навязанного ему государства. Но, когда народ понял, что дело идет не об освобождении России от ига коммунизма, а об ее порабощении и расчленении гитлеровской Германией, то внутренних своих поработителей он все же предпочел внешним, и, восстав изгнан националь-

ного врага из пределов России. Недаром, еще древний историк Маврикий Стратиг писал, что славяне сильны в обороне своей земли: это исконная наша черта, неизменно проявлявшаяся на протяжении всей нашей истории.

С точки зрения С. Л. Войцеховского, справедливо указывающего на опасность подмены действительных интересов России интересами советского государства, я совершенно согласен. С. Л. Войцеховский выражал на приведенный во второй части моей статьи “Реальность нашей политики” взгляд редактора парижского “Русского Воскресения” В. Т. Романовского, что “всякая позиция свободного мира к СССР должна рассматриваться нами прежде всего в перспективе — что произойдет из этого для Исторической России”.

Эту точку зрения я считаю правильной, при условии, что мы предельно ясно разграничили действительные интересы России от интересов советского государства, сохранившего демографические и территориальные признаки России, вследствие чего и происходит подмена интересов России интересами СССР, а в последнее время особенно часто.

К сожалению, это разграничение не всегда явственно, и в этом смысле я совершенно согласен с С. Л. Войцеховским, что, например, статья А. Дикого в “Русском Воскресении” требует большей ясности. Даже, говоря здраво, эта статья весьма двусмыслена, не разбираясь в том, руководило ли А. Диким “беспокойство за судьбы России”, как то формулирует С. Л. Войцеховский, или нечто иное. Эта статья в большей степени служит не защите истинных интересов России, как то хочет представить А. Дикий, а подмене их интересами поработившего Россию советского государства.

Я не согласен с С. Л. Войцеховским в том пункте, где он говорит об опасности “исторической перспективы” в оценке нами тех или иных явлений в международной политике и связи этой политики с историческими интересами России. В моем уяснении это — основной критерий каких бы то ни было наших оценок, а равно это утверждение исторического, легитимного начала лежит в основании нашей зарубежной политической деятельности. Без этого, наша политическая деятельность теряет под собой всякое реальное основание. В моем уяснении, историческое сознание, как бы историческая и духовная память народа, лежит и в основании неприятия Российской поработившего ее международного марксизма. То же историческое основание кладем мы и в нашу зарубежную политику, которую мы полагаем какой-тоозвучной частью с внутренним российским фронтом сопротивления.

И поскольку конечная цель нашей политики — Историческая Россия, историческая перспектива является первостепенно важной и неотъемлемой от нашей политической жизни реальной меркой. Сотрудничество с иностранцами требует от нас прежде всего применения этой же основной нашей мерки и к нашим с ними отношениям. Именно в этом смысле, какие-либо надежды на иностранцев в уяснении лучших людей Зарубежья, не представляются сколько-нибудь реальными.

В нашей политической работе я не усматриваю иной реальной основы, как именно историческая перспектива, и наши цели воссоздания Исторической России именно потому и реальны, что строятся с учетом этого органического основания.

Какая-то тактическая гибкость в наших отношениях с иностранцами необходима, но до известной границы. Мы знаем, что Россию никто “спасать” не станет, а в лучшем случае может произойти лишь совпадение интересов России с интересами тех или иных стран, но не более. Для такого утверждения мы обладаем и достаточным опытом, и достаточной духовной и политической зрелостью. Процессу освобождения России иностранцы могут существенно помочь, но до сих пор мы видели обратное: все призывают поработенной России за 41 год кровавого владычества марксизма заглохли в безразличии свободного мира. Таковое же по существу положение сохранено и поныне.

Что касается САСШ, существенного мирового фактора противостояния коммунистическому империализму, провозгласителем которого как бы стала поработенная международным марксизмом наша несчастная Родина, то и там, к сожалению, мы наблюдаем совершенно очевидное смешение и, подчас, нежелание разграничить истинные законные интересы Исторической России от поработившего ее марксистского государства. И это тем более трагично, что в нашем уяснении и уяснении историческом, САСШ являются тем государством, которое никогда не сталкивалось с Россией, и со стороны Исторической России всегда пользовалось всемерной поддержкой. В современной политике САСШ по отношению к России именно проскальзывает совершенно явственный момент подмены истинных интересов России и их отождествления с империалистическими целями СССР. В определенных кругах эта подмена совершенно явственно злонамеренна, что мы и объясняем деятельностью внутри американского государства каких-то сил, духовно родственных силам международного марксизма, поработившего Историческую Россию. Совершенно явственна также явная поддержка официальными и “полуофициальными” (однако, не менее влиятельными) кругами САСШ всевозможных, враждебных России, ублюдоных креатур несуществующего российского сепаратизма. Эта

Монархия, в своем истинном существе, не есть что либо переходное, пережитое, совместимое только одним каким-нибудь фазисом развития культуры, но есть принцип вечный, всегда возможный, всегда необходимый, высший из всех политических принципов.

Если этот принцип становится когда-либо для какой-либо нации невозможным, то не по состоянию ее культуры, а только по нравственному падению самой нации.

Там, где люди хотят жить по правде, им необходимо самодержавие, и оно возможно всегда, при всякой степени культуры.

Лев Тихомиров

поддержка отнюдь не отражает реального политического значения этих креатур, как бы то могло быть понято в свете политического “злободневного” реализма и, исходя из этого, возможного их использования в будущем. Наоборот, в свете истинного значения этих креатур, как в прошлом, так и в будущем России, эта поддержка, в свете того же политического реализма, представляется совершенно нелепой. Более всего эта поддержка говорит о нездровом отношении руководящих кругов САСШ к порабощенной сегодня, а завтра свободной России.

Такого рода расчленительная политика не есть выражение дружбы к России, переживающей тягчайший период своей истории. Я даже скажу — истории мировой, ибо от исхода единоборства Русского народа с развязанными по всемирно силами исконного Зла, зависит судьба всего мира, а также и самих САСШ. От такого утверждения отдает, несомненно, каким-то непонятным Западу идеализмом. Но я полагаю, что мы не можем и не имеем права отрешиться от какой-то доли идеализма, поскольку разрешение современных политических вопросов более всего зависит от правильного их духовного уяснения. Современная борьба с развязанными силами преисподней не мыслима без чистой, сильной идеи.

В САСШ совершенно очевидна враждебность ведущих политических кругов к историческому и национальному началу — совершенно очевидна сверхнациональная устремленность САСШ, применяемая ими как обязательная мерка к будущим и настоящим мировым событиям. В нашем уяснении, а, особенно, в русском уяснении, историческое и национальное начало является существенно важным фактором антикоммунистической борьбы. Эта враждебность к народным, историческим силам особенно дает себя чувствовать в традиционном подходе САСШ к “русскому вопросу”.

Совершенно уместным считаю я также высказанное С. Л. Войцеховским сомнение — “действительно ли так все”.

благополучно в русской зарубежной среде и, в частности, в ее монархической части?"

Действительно, об особенном благополучии говорить трудно, не только ввиду цитированного в моей статье взгляда В. Т. Романовского, но и вообще. Но, если бы у монархической части нашего Зарубежья не было того, что является основным, определяющим ее признаком, т.е. исторического направления и исторической перспективы, то и о ней можно было бы говорить, как о пустом месте. При всей нашей современной политической бедности, наше богатство и наша сила — русская история, так же, как и географическое единство российского исторического пространства, является нерушимым залогом и нашего политического единства.

Я имею в виду утверждения нами исторического, легитимного начала, которое, при всей нашей внешней слабости, делает из нас какую-то несомненную политическую силу, и силу уже потому, что наша зарубежная политика, при всем ее неблагополучии и шатании, строится на весьма солидном основании, на основании исторического пути России. Без этого основания, какая бы то ни была зарубежная политика представляется весьма иллюзорной; здесь нужно прежде всего иметь в виду длительность сроков положенного России испытания. Конечно, если дело идет о честной, русской политике, а не о каком-либо из весьма распространенных видов зарубежного приспособленчества, что к русской политике никакого отношения иметь не может.

Что касается приводимого С. Л. Войцеховским примера, относящегося к образованию в Филадельфии общества "Рука Дружбы", символом которого являются соединяющиеся над картами России и САСШ две руки, то этот довод, в моем уяснении, не очень убеждает в наличии действительной дружеской позиции ведущих кругов САСШ в отношении России. Кроме того, эти соединяющиеся руки, как символ, не говорят ничего русскому, православному сердцу и менее всего являются доводом в нашей духовно-национально-патриотической проблематике. Эти чуждые нам символы видим мы на издающейся "Американским Комитетом

"Освобождения" (Инкорпорэйтед) газете "Наше Общее Дело", занимающей в отношении России ясно расчленительную позицию. Такие же соединяющиеся руки со светильниками являются символом и издающегося на нескольких языках "Комитетом Свободной Европы" (Инкорпорэйтед) журнала "За Желтым Занавесом".

Американский народ, если он действительно стремится к дружбе с Русским народом, может быть уверен, что малейший знак истинной дружбы к России будет сторицей оплачен ее народом: нет народа более благородного, и более помягкого добра, чем русский. Но вся деятельность этих всевозможных обществ, даже тех же банкиров и генералов в отставке, о которых говорит С. Л. Войцеховский, никакого отношения к дружбе с Русским народом до сих пор не имела. Недавно основанное "Общество Дружбы" также ничем еще себя на этом поприще не проявило. Естественно, что мы стремимся не к декларативному утверждению дружбы между Россией и САСШ, а к реальному ее проявлению, которое до сих пор, в лице этих "частных обществ благонамеренных американцев", никакого подтверждения не нашло.

Действительно, и Россия, и САСШ нуждаются во взаимной дружбе: от их отношений зависит дальнейшая судьба не только этих двух государств, но и всего мира. Именно, отсутствие ясных формул этой необходимой и жизненно важной дружбы и порождает все наши расхождения, которые подчас мы называем загадочными, ибо им, в здравом, нормальном уяснении, а равно и в уяснении историческом, нет никакого места. И, на основании уже весьма продолжительного опыта, мы с большой долей вероятности можем предположить, что работа упоминаемого С. Л. Войцеховским общества "Рука Дружбы" пойдет проторенными путями "Американского Комитета Освобождения" или "Комитета Свободной Европы", главная политическая линия которых ничего общего с дружбой к России не имеет, поскольку она строится на совершенно очевидных антироссийских расчленительных формулах.

Это не значит, что мы порываем раз и навсегда с какими бы то ни было попытками сотрудничества с дружеским

нашим американским народом. Тот же "Американский Комитет" недавно отказался участвовать в АБН-овском "конгрессе", имевшем место в Мексико-Сити, собравшим со всего мира ненастников России, и пытавшимся принять этому сборищу всевозможных проходящих вид международного "конгресса" антисоветников. Под сенью этого "конгресса" имело место провозглашение самых диких, разнуданных и нелепых расчленительных противороссийских формул. Эта затея провалилась даже без треска, и, возможно, что отказ "Американского Комитета" участвовать в этой расчленительной вакханалии сыграл здесь решающую роль.

Было время, и время не менее смутное, чем теперь, когда отношения между Россией и САСШ носили совершенно противоположный современным отношениям характер.

Когда в 1919 году бывшие союзники России — Франция, Италия и Англия, в лице Верховного Совета, в состав которого вошли представители этих стран, стали на путь расчленения России (своей бывшей союзницы), то Государственный Департамент САСШ в своей ноте от 7 февраля 1920 г. сообщил, что САСШ не могут признать этого решения, вынесенного односторонним актом без участия России. Представитель САСШ на юге России контр-адмирал Ньютон Мак-Кюли донес главнокомандующему Вооруженными Силами Юга России, что САСШ считают, что без согласия Национальной России это решение вынесено быть не может. Государственный Департамент далее уточнил, что САСШ не желают чтобы Россия, пока она беспомощна и находится в руках правительства, не представляющего собой нации, ослаблялась бы еще политикой расчленения, задуманного другими государствами в своих интересах и во вред России" (подчеркнуто мной — Др. А. К.) *

Далее, 24 марта 1920 г. Государственный Секретарь САСШ Кольби сделал заявление, поясняющее точку зрения САСШ по вопросу Ближнего Востока. "Правительство САСШ категорически заявило (подчеркнуто мною, Др. А. К.), что никакое соглашение относительно управления и контроля над Кон-

стантинополем и проливами не может иметь места, если не предусмотрены и охранены в полной мере интересы России". *)

Далее,nota Государственного Секретаря САСШ Кольби от 10 августа 1920 г. итальянскому правительству по поводу притязаний Польши говорит, что "дружба и честь требуют, чтобы интересы России были великолепно охранены, и все вопросы, касающиеся ее суверенитета над территориями прежней Российской Империи были отложены". (подчеркнуто мной, Др. А. К.) *

На просьбу Национального Комитета Литвы в октябре 1919 г. правительству САСШ признать Литву самостоятельным государством, Государственный Департамент САСШ ответил, что "руководимые чувством дружбы и обязательной чести по отношению к великой нации, храбре и геройское самопожертвование которой содействовало успешному окончанию войны, САСШ не могут признать балтийские страны, как отдельные государства, независимые от России" (подчеркнуто мной — Др. А. К.) *

Вышеупомянутые исторические акты не требуют никакого пояснения. САСШ могут быть совершенно уверены, что эти благородные слова благородного американца — Государственного Секретаря САСШ Кольби, никогда не изгладятся из памяти благодарной России.

С тех пор, и по сю пору, прошло уже 40 лет — что же изменилось за это время? Силы, повергшие Россию, по-прежнему творят свой страшный эксперимент на окровавленном теле Русского народа, а САСШ как бы достигли своего высшего могущества, которое, казалось бы, и можно было использовать, если не для деятельного утверждения дружбы к поверженной России, то хотя бы для доброго слова.

Та же Историческая Россия опять приняла на свою широкую грудь всю силу удара германского империализма, как то было и в Первую Мировую войну, когда по словам другого благородного человека — маршала Фоша, "если бы не Россия, то Франция была бы стерта с карты мира".

*) По материалам проф. А. В. Зеньковского.

И. СОЛОНЕВИЧ

№ 35

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

ТОВАРИЩ ЯКИМЕНКО И ПЕРВЫЕ ХАЛТУРЫ

Между этими двумя моментами — ощущения полной безвыходности и ощущения полной безопасности, прошло около суток. За эти сутки я передумал многое. Думал и о том, как неумно в сущности я действовал. Совсем не по той теории, которая сложилась за годы советского жития и которая категорически предписывает из всех имеющихся на горизонте перспектив выбирать прежде всего халтуру. Под щитом халтуры можно и что-нибудь путное сделать. Но без халтуры человек беззащитен, как средневековый рыцарь без лат. А я вот, вопреки всем теориям, взялся за дело... И как это у меня из головы выветрилась безусловная и повелительная необходимость взяться прежде всего за халтуру?..

Очередной Шпигель и очередная халтура подвернулись неожиданно...

В Подпорожье свозили все новые и новые эшелоны лагерников и первоначальный "промфинплан" был уже давно перевыполнен. К середине февраля в Подпорожском отделении было уже около 45.000 заключенных. Кабак в УРЧ свирепствовал совершенно невообразимый. Десятки тысяч людей оказывались без инструментов, следовательно, без работы, следовательно, без хлеба. Никто не знал толком, на каком лагунките и сколько находится народа. Одни "командировки" снабжались удвоенной порцией пропитания, другие не получали ничего. Все списки перепутались. Сорок пять тысяч личных дел, сорок пять тысяч личных карточек, сорок пять тысяч "формуляров" и прочих бумажек, символизирующих где-то погибающих живых людей, засыпали УРЧ лавиной бумаги: и писчей, и обойной, и от старых этикеток кузнецового чая, и от листов старых дореволюционных акцизных бандеролей, и Бог знает откуда еще: все это называется бумажным голодом...

Такие же формуляры, личные карточки, учетные карточки и, тоже, каждая разновидность — в сорока пяти тысячах экземплярах перетаскивались окончательно обалдевшими статистиками и старостами из колонны в колонну, из барака в барак. Тысячи безымянных Иванов, "оторвавшихся от своих документов" и не знающих, куда им приткнуться, бродили голодными толпами по карантину и пересылке. Сотни начальников колонн метались по баракам, пытаясь собрать воедино свои разбредшиеся стада. Была оттепель. Половина бараков — с дырявыми потолками, но без крыши — протекла насквозь. Другая половина, с крышами, протекла не насквозь. Люди из первой половины, вопреки всяким Вохрам, перекочевывали во вторую половину, и в этом процессе всякое подобие колонн и бригад таяло, как снег на потолках протекавших бараков. К началу февраля в лагере установился окончательный хаос. Для ликвидации его из Медвежьей Горы приехал начальник УРО (учетно-распределительного отдела) управления лагерем. О нем, как и о всяком лагерном паше, имеющем право на жизнь и на смерть, ходили по лагерю легенды, расцвеченные активистской угодливостью, фантазией урок и страхом за свою жизнь — всех вообще обитателей лагеря.

**

Часа в два ночи, окончив наш трудовой "день", мы были собраны в кабинете Богоявленского. За его столом сидел человек высокого роста, в щегольской чекистской шинели, с твердым, властным, чисто выбритым лицом. Что-то было в этом лице патриотическое. С нескрываемой брезгливостью в поджатых губах он всирал на рваную, голодную, вороватую ораву актива, которая, толкаясь и запинаясь, вливалась в кабинет. Его, казалось, мучила необходимость дышать одним воздухом со всей этой рванью — спорой и необходимым условием его начальственного бытия. Его хорошо и вкусно откормленные щеки подергивались гримасой холода и отвращения. Это был начальник УРО, тов. Якименко.

Орава в нерешимости толкалась у дверей. Кое-кто подбоченялся, кланялся Якименке, видимо зная его по какой-то преды-

дущей работе, но Якименко поклоны не отвечал. Мы с

на подоконнике.

— Ну, что же вы? Соби

Рассаживаться было не на

улась с табуретками, поленья

нут все расселись, Якименко

Я много слыхал советских и по тону я еще не слыхал. сказал даже "граждане". Речь парат расхлябан, так работат. Пусть никто не думает, что ко

ти, (этот был намек на профе

уйдут либо на волю, либо в гр

Я подумал о том, что я, с

— или в гроб, или на волю.

— Хотя, в данный момен

же к гробу...

Речь была кончена. Кто ж

Орава молчала. Начал гов

то, что говорил Якименко —

был менее властен, речь бы

не литературных в ней было

обводит презрительно-испытую

правы, безразлично скользит

и профессоров и говорит тоно

— Ну?

Откашлялся Стародубцев.

литарский долг, чтобы, так ск

перед нашим пролетарским оте

ными темпами. Потому, как

вительно, работает в порядке

революционного сознания, что

чит, партия доверила нам ответ

Вспомним слова Государственного Секретаря САСШ Кольби: “ДРУЖБА И ЧЕСТЬ — это единственная мерка, в которой нуждается Россия, которая, на всем протяжении своей истории не раз восставала во имя поруганных прав других народов”. Этими простыми и ясными словами определялись отношения САСШ к России, а в современных между ними отношениях от этих слов осталась бледная тень, или ничего не осталось.

Теперь, вместо дружбы и чести, Государственный Секретарь САСШ Ачесон заявляет, что “коммунизм — новое лезвие на мече традиционного русского империализма”.

В период венгерских событий 1956-57 г. г., постоянный представитель САСШ в ООН Генри К. Лодж заявляет, что “зверства советов в Венгрии совершили в духе традиций русских царей”.

Государственный Секретарь САСШ Дж. Ф. Даллес говорит, что “САСШ никогда не признают порабощение Сов. Союзом восточной Европы”, причем у Государственного Секретаря Дж. Ф. Даллеса не находится ни одного доброго слова для порабощенного Русского народа.

Президент САСШ Айзенхауэр, в своей речи 21 января 1956 г., говорит о “трагически разделенной Германии”: о трагически порабощенной России президент Айзенхауэр не упоминает, как не упоминает он и о фактических причинах современного разделения Германии, которая целью своей политики в обеих последних Мировых войнах ставила порабощение и расчленение России.

Было бы бесцельной потерей времени приводить и дальнейшие “антироссийские формулы”. Думаю, что со мной будет нетрудно согласиться, если я скажу, что в современных отношениях между САСШ и Россией недостает самого главного: дружбы и чести. Когда политика САСШ вернется к этому основанию, то мы совершенно уверены, что какие бы то ни было между нами расхождения падут сами собой. Думаю, что это единственный путь и разрешения грозящей всему миру коммунистической опасности: для успешного продвижения мирового коммунизма, современная мировая муть является первой предпосылкой.

САСШ и мировая политика ждут нового Государственного Секретаря, который в основу своей политики к подтвержденной России положит слова Государственного Секретаря САСШ Кольби: дружба и обязательная честь. И пока формула “русского империализма” в Государственном Департаменте САСШ не будет заменена этими словами, ни о какой истинно антикоммунистической политике САСШ не может быть и речи. В борьбе с мировым коммунизмом, САСШ являются последним бастионом свободы: но не нужно забывать и о другом первенственно важном и основном факторе мирового антикоммунистического фронта — о порабощенном Русском народе и Исторической России. Без союза с ними реальная борьба с мировым коммунизмом представляется немыслимой.

Наша политическая зарубежная формула весьма проста: с Россией против коммунизма, но не против и России, и коммунизма, или с коммунизмом против России.

Д-р А. К.

Г. Месняев

СТАРЫЕ БАСНИ

“...дьявол умеет смеяться над теми, кто ему (славе) продает свою душу...”

(В. Розанов о Толстом).

Есть такой литератор Марк Слоним. Суждения и взгляды его отличаются ярко выраженной прогрессивностью. Кстати сказать, прогрессивность эта недавно побудила его выступить в печати с прославлением порнографической книги В. Набокова “Лолита”, в которой с большими подробностями описывается страсть сорокалетнего мужчины к малолетней девочке. Слоним предлагает русским людям гордиться этим произведением, являющимся сейчас одним из самых ходовых на американском книжном рынке. Гордиться, конечно, нечем, а стыдиться, пожалуй, следует. Но это только кстати.

В данном случае нас интересуют не учреждения Марка Слонима эротической литературой, а те старые басни о Льве Толстом и царском правительстве, которые он пришел к своему “Открытыму письму советским писателям”, напечатанному 4-го ноября с.г. в “Н. Р. С.” по поводу травмы Бориса Пастернака, ведомой сейчас в СССР.

В этом письме он, между прочим, пишет: “...история повторяется и нынешняя попытка отлучить автора “Доктора Живаго” от родной земли и литературы невольно вызывает в памяти борьбу царской власти и официальной церкви против создателя “Воскресения”.

Ничего общего между отношением царской власти к Толстому и травлей Бориса Пастернака советчиками — нет. С Толстым никто не боролся, никто его не преследовал и ни в какой степени не травил. Наоборот, царское правительство, ценя и дорожа драгоценным литературным даром Толстого, проявляло по отношению к нему безграничную терпимость, которая почти граничила с попустительством. Что же касается т.н. “отлучения” Толстого от Церкви, то оно — в свете не басен, а исторических фактов, представляется в таком виде.

В конце прошлого века Толстым было написано “Воскресение”. Это произведение, включающее в себя много исключительно ярких и художественных страниц, не уступающих по своему высокому мастерству некоторым страницам “Войны и мира” и “Анны Карениной”, представляло собой не только пекущую критику тогдашнего государственного строя, но и полное идейное отрицание государства, Церкви, армии, суда и всего другого, на чем зиждется всяческое человеческое общество. Это отрицание, само по себе, да еще облечено в современное художественное слово, представляло собой, по существу,

явление крайне разрушительное и революционное, хотя сам Толстой никогда не был революционером в прямом значении этого слова. Несмотря на это, роман этот был многократно и без всяких препятствий со стороны государственной власти печатаем в тогдашней России и был даже напечатан (с прекрасными иллюстрациями художника Пастернака — отца нынешнего писателя) в “Ниве”, расходившейся буквально по всей России. Единственное, чего не могла допустить государственная власть к распространению среди русских православных людей, это те невероятные кощунства и богохульства, которыми изобиловало “Воскресение”. Они были запрещены цензурой (более, чем правильно) и остались неизвестными широким читателям. Может быть, отчасти поэтому, русское общество тех времен, неосведомленное о глубине того падения, до которого дошел Толстой, ругаясь над Церковью, было несколько удивлено его отлучением от Церкви.

Национальная Организация
Витязей (НОВ) и
Организация Российских
Юных Разведчиков (ОРЮР)
устраивают
в субботу, 10 января 1959 г., в 17 ч.
ЕЛКУ

Спектакль. Подарки. Игры.
Предварительная запись:
А. Баумгартен — 32-9555 (от 13-14 ч.)
М. Арцимович — 795-2591 (от 20-21 ч.)
С. Мамонтов — 740-7775 (от 10-12 ч.)
и у графа Уварова — лично.

Контора газеты “Наша Страна” очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

После революции “Воскресение” стало печататься полностью и мы имеем сейчас печальную возможность узнать то, что Толстой писал о православной вере и, в частности, о самом важном таинстве христианской Церкви — о таинстве Евхаристии.

“Сущность богослужения, — с отвращением читаем мы в “Воскресении”, — состояла в том, что предполагалось, что вырезанные священником кусочки и положенные в вино, при известных манипуляциях и молитвах, превращаются в тело и кровь Бога. Манипуляции эти состояли в том, что священник равномерно, несмотря на то, что ему мешал надетый на него парчевый мешок подымал руки кверху, и потом опускался на колени и целовал стол и то, что на нем было”.

О таинстве причащения сказано так:

“...священник отдернул занавеску отворил средние двери, и, взявшись за руки золоченную чашку, вышел с нею в средние двери и пригласил желающих поесть тела и крови Бога, находившихся в чаше”.

Написано в “Воскресении” и о том, как священник молился “перед предполагаемым, выкованным, золоченным изображением (с черным лицом и черными руками) того самого Бога, которого он ел”.

Если бы мы не знали, что эти постыдные слова принадлежат великому русскому писателю, мы смело могли бы счесть их за творения Демьяна Бедного, или главы советских безбожников Ярославского. Самый выбор слов: “манипуляции”, совершаемые священником, “парчевый мешок” — вместо ризы, “чашка” — вместо “чаши”, предложение “поесть тела и крови Бога” и т.д. — изобличает совершенно непонятную злобу, нарочитое глумление, которые проявил Толстой по отношению к тому, что всегда было свято для его соотечественников. Трудно понять, как Толстой, воспитанный, светский и, говорят, очень деликатный человек мог дойти до состояния человека пришедшего в чужой дом и пленившегося в образе? Видно рукой, написавшей “Воскресение”. действительно, водил дьявол, наслаждаясь таким страшным падением великого человека.

Приведенных выше и других богохульных высказываний Толстого в “Воскресении” было бы вполне достаточно для привлечения к уголовной ответственности любого ординарного человека. Толстой к ответственности ни за эти, ни за другие кощунственные произведения (“Критика православного богослужения”, “В чем моя вера”, “Моя исповедь” и другие) никогда не привлекался. Наоборот, многие его вреднейшие произведения, колебавшие устои государства и общества, очень широко расходились по всей России в форме копеечных, всем доступных изданий “Попредника”.

И если светская власть, по соображениям очень сложным, была вынуждена щадить творца “Севастополя” и “Войны и мира”, то для церковной власти это было совершенно невозможно. Она не могла терпеть в своей среде человека, хотя и гениального, но самым грубым образом поносившего то, что составляет сущность христианства.

Иначе, проповедуемый им великий соблазн, оставленный без осуждения, всей своей тяжестью должен был пасть на тех, кто возглавлял в то время русскую православную Церковь.

В газете “Новое Русское Слово” несколько лет тому назад (25 февраля 1951 года), была помещена основания на бесспорных документах статья Вл. Масекского, дающая верную и объективную картину т.н. дела об “отлучении” Толстого от Церкви. Эта статья полностью опровергает старую базису о том, что отлучение это было замаскированным ударом светской власти по Толстому. Ничего подобного не было. Мало того, на основе достоверных свидетельств, Вл. Маевский рассказывает о том, что Государь Император, ознакомившись в “Церковных Ведомостях” о состоявшемся отлучении Толстого “пришел в раздражение” и послал Победоносцеву (не являвшемуся еще как понято думать, вдохновителем этого дела) несколько писем, в которых он очень резко выразил свое неудовольствие всем происшедшем.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
“НАША СТРАНА”
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ПЕРВЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

Принимается предварительная подпись на все шесть выпусков
Цена 5 дол., в Аргентине — \$ 150.

Вл. Маевский отмечает и то, что окончательной редакции послания Св. Синода был придан “характер не отлучения, а лишь официального засвидетельствования об отречении Льва Толстого от православия и отпадения его от Церкви”, — что в полной мере соответствовало истинному положению вещей.

Совершенно понятно, что безрелигиозная интеллигенция тех дней, вовсе не интересовавшаяся сущностью вопроса и даже не знавшая в чем заключаются религиозные взгляды Льва Толстого, агрессивно стала на его защиту, используя его, как знамя в своей революционной борьбе с правительством. Тогдашней русской интеллигенции, а революционерам, в особенности, было совершенно чуждо религиозное учение Толстого, им была нужна и цена лишь та разрушительная сила, которая в нем заключалась. Так и сейчас, Марку Слонину, конечно, совсем не нужны религиозные взгляды Толстого, а его “отлучение” от Церкви он использует только для того, чтобы по неискоренимой привычке, еще раз лягнуть иначистное “самодержавие”, “официальную” Церковь и все другое, что от века было ему органически чуждо и враждебно. Только этим надо объяснить то, что он, ни к селу, ни к городу, привнес это старое и тяжкое дело к современности и попытался провести все некстати и не к месту ложную аналогию между действиями старой российской государственной власти и гибельностями советов.

В общем же, давно пора расстаться с лживыми и пустыми баснями, которые когда-то старательно фабриковались врагами России по поводу царского правительства и его отношения к Толстому. Давно пора поставить все на свое место. Впрочем, все это уже и без нас, сделано самой жизнью.

Истинно великое в творчестве Л. Н. Толстого: животворящий патриотизм, которым проникнута непревзойденная эпоха “Войны и мира”, продолжает жить до сей поры и будет жить еще долгие годы, чаруя русских людей и уча их любить свое ролное и гордиться своим славным прошлым. Образы русской славы, мысли и чувства Николая Ростова, Андрея Болконского, Денисова и тех серых русских мужиков, которые плечо к плечу с ними защищали русскую землю и вели партизанскую войну — вдохновляли и будут вдохновлять на подвиг и жертвы поколения русской молодежи. Это не умрет никогда!

Худосочные же, отвлеченные, безжизненные, а нередко и несправедливые и пристрастные мысли Толстого потрясавшие веру. Церковь государство и выработанный веками уклад простой человеческой жизни, нелепые идеи о “непротивлении злу”, а, тем паче нелестные великого человека, глумления и брань по адресу вегы и Церкви, в сущности, уже сами по себе, пепестили волновать людей. Многие ли из современников Толстого сохранили свои тогтсовские симпатии? Имеют ли его мысли и учение какой-нибудь отклик в сердцах современных молодых русских людей? Смело можно утверждать, что такого отклика они уже давно не имеют!

Не указывает ли это на то, что поздний Толстой — религиозный реформатор и философ — уже умер и, надо думать, навсегда. И, конечно, совершенно не нужно воскрешать этого Толстого и тем более, повторением лживых легенд о нем, залитым числом оправдывать то, чего нельзя оправдать.

На лучше ли будет для нас и для грядущих поколений, да и для памяти того кому Россия отдала свою любовь, — накрепко забыть все то, что было подмочено ему злобой и что темнит облик гениального создателя “Войны и мира” и других творений, коими русский народ по праву гордится?

Г. Месняев

П. Панин

Непримиримость или одержимость?

Старый вопрос. В упрощенном виде его можно представить так: враг захватил ваш дом; что с ним делать? Выгнать или уничтожить. Но враг забаррикадирован; он ставит новые ворота на место сгнивших, делает пристройки проводит водопровод, красит крышу, разводит огород, словом — обстраивается. Как поступить с его постройками?

С особой остротой этот вопрос возник в пору Первой Мировой войны, когда наши освободители и благодетели социалисты разделились на два лагеря: на оборонцев и пораженцев. Одни хотели уничтожить врага, сохранив общий дом; другие рассуждали так: "Чем хуже — тем лучше!" — и совершенно готовы были спалить вместе с врагом и самый дом, и даже вместе с жильцами. Именно на такую позицию стал Ленин и, как знаем, действительно, спалил и дом и жильцов. Старый вопрос. Это из него возникали всякие секты. Из него родилась инквизиция. Из него, как грибы, в пору Гражданской войны вырастали атаманы на окраинах России. И здесь два слова путаются, понятия проникают одно в другое, и затеменная мысль тонет в лабиринте.

"Коммунизм — враг № 1. Мы к нему непримирамы. Все, что с ним, мы не приемлем; все, что его укрепляет, мы будем разрушать!" Вот — догма. Что-то неподвижное, каменное, с каменными, незрячими глазами.

Но, кроме каменной думы, имеются живые люди, и именно эти живые люди творят человеческую жизнь. По догме, скажем, следовало бы всякого пленного красноармейца расстрелять; так и поступали атаманы. Так рассуждали помещики, потерявшие свои поместья, и — характерно! — так же кричали красные провокаторы, засланные в наш тыл: — "Расстрелять их всех гадов!" Потому что все они были одержимы и непримирамы, и человек для них был — нуль.

Другие же делали несурзное: из красных воинов формировали белые части; и, на удивление всем, эти части дрались с красными лучше других. Потому что это была не схема, а живые люди.

Человеческая душа и человеческая деятельность многогранны. Бесчисленными огнями они светят и преломляются в жизни, их ли уложить в какую-то схему? Если, скажем, в СССР возвращается тот или иной урапатриот, — что мы скажем? Только одно: туда тебе и добра! Воздух будет чище. Но вот из Харбина туда уехал всеми чтимый любимый и незапятнанный епископ Ювеналий. Что, и к нему — эта же мерка? Не выйдет! Не приложите. Ни один из его знавших, воистину непримирамых и ушедших сейчас за рубеж не осудил его отъезд. Может

но себе представить, сколько истинного добра там принес этот простой деревенский мужичок, как он сливается со страждущей народной массой, и какое благо приносит одно присутствие его среди народа! Сколько, вероятно, сказано простых и мудрых слов, сколько утерто слез и сколько внесено благообразия в окружающий кабак! Что — и его расстрелять? И син — враг номер первый? Тогда нам надо расстрелять всю Россию, потому что вся она над чем-то трудится и что-то производит поддерживая этим большевиков. Мы протягиваем руку перебежавшим оттуда; там есть еще 200 миллионов — более несчастных и в более трудной обстановке, чем мы с вами. Что же — всех их зачислить в лагерь врагов? Не выйдет, мерка не приложится. Отскочит, как мячик, и ударит по прикладывающему.

Очень печально видеть, что среди даже думающего и ответственного крыла правой эмиграции имеется тенденция вот к такому большевизму спрашива: — "Спалить к чертовой матери!" Это — не осмыслившаяся концепция, не государственная идея; это — слепая ненависть. Как таковая, она несет больше вреда, чем пользы, и не сможет быть основой какого-то созидания. Никто не думает отрицать, что и у атаманов был известный патриотизм; но у них не было ни государственного ума, ни любви к своему народу. Ими владела лишь одержимость, ненависть и вера в свою думу.

Да, своей одержимостью Ленин добился успеха. Но он не оправдался перед историей и не создал ничего вечного, кроме своего позора.

Мы — непримирамы; и мы огулом не приемлем ничего, что творится за занавесом. "Мы — русские; мы не можем почитать вас совами, потому что вы — с той стороны". — "Но мы были там по необходимости!" — "Вы должны были уйти заблаговременно". — "Мы не могли уйти, не могла уйти за рубеж вся Россия. Что же: значит, мы все — не русские?" — "Не русские. Вы — красные, потому что признавали красную власть и даже молились в советской церкви". — "Но ведь другой-то — не было? Где бы я мог обвенчаться, крестить ребенка, похоронить свою мать? Неужели лучше было бы — совсем без этого?.."

Вот — позиция "непримирамого". Сектант не знает милости и чужд смиренния. Согласно своей думе, он отвергает все, что творится на полях России, — хорошее и плохое, особенно хорошее, "так как это укрепляет большевиков". — "Чем хуже, — тем лучше!" Не видят главного, того, что рвется и тянется к свету из недр Русской земли.

Большевики ссыпали, изменив Россию, предали и попростили ее тело и ее дух. Но неумолимой логикой жизни они, материалисты, принуждены были вернуться к восстановлению и укреплению ее тела, которым они овладели и которое является их главной базой.

Но укреплять тело, не укрепляя дух — бессмысленная затея; так можно вырастить быка или создать робот; но ни из быков, ни из роботов не создаш ни общество, ни государство. А в области духа большевизм диаметрально противоположен России; вот почему он с таким исступлением и такой яростью всегда преследовал и теперь преследует все, что служит ее утверждению. Это — единственное, что большевизм может противопоставить духу, — голое насилие, ибо сам он — духовно нищ. И вот только этим его современным стоянием на ребре такого противоречия, — "укрепить, не укрепляя", — и можно определить в полном объеме его положение. Вся энергия вкладывается в тело; а душа народная ищет, мается, требует, самое тело требует оздоровления духа. Именно отсюда, из этих подспудных требований и противоречий, родились и требования "крепкой семьи", и "советского патриотизма"; и орден Александра Невского. По старому дьявольскому методу большевики подсовывают все, что могло бы подменить и заместить правду и обмануть народ, и даже самое правду поставить на свою адову работу. Но ведь дух не обманешь. Орденом Александра Невского можно обмануть на время того или иного Ивана, но для всего народа за них кроется весь тысячелетний путь, пройденный через неизмеримый объем

мук, труда, лишений, крови и опыта. За орденом Александра Невского стоит все, с чем накрепко срослось и к чему вечно будет тяготеть русское сердце, — все самое дорогое и неотъемлемое. Здесь прежде всего — наша русская, православная Христова правда. Но здесь же и материальный ее эквивалент, — все, что на основе ее за тысячу лет создано: обработанная и политая потом земля, быт, искусство, государственность и т.д. И неискоренимое никаким насилием стремление духа к правде и соответствующее давление на власть будет продолжаться во всех этих областях жизни.

Но дух обитает в определенном теле, а не в абстракции. Глубоко не прав тот, кто, отвергая большевизм, хочет отвергнуть все то благое, что так или эдак ему сопутствует или рождается на захваченной им земле, кто вместе с большевизмом готов сбросить в прошлость все, что по-настоящему является выражением и воплощением русского или общечеловеческого духа. Идя по этому пути, надо отвергнуть крепкую семью, Академию Наук, дружбу населяющих Россию племен, народное проповедование, всякое проявление религиозной жизни и т.д., потому что все это укрепляет советское тело.

Да, укрепляет тело. Но не укрепляет советского духа. В духовной области все это соответствует нашей, русской правде, а отнюдь не большевистской и это не надо упускать из виду. Все это укрепляет поруганное и истерзанное русское тело, и это нас очень радует. Одержаный все это хочет сбросить в прошлость. Спросим открыто: что было бы лучше — не быть никакой церкви на Руси, или быть современной, двусмысленной эрзац-церкви с Никола-Ямами Крутцкими? Думаю, что для здравого ума ответ ясен. Эрзац-церковь — единственно возможное выявление извечных духовных стремлений. Без нее — провал, голое место, и нам следует только радоваться тому факту, что народу удалось отстоять у врага нечто весьма существенное. Само собой понятно, что все это ни в какой мере не служит оправданием самой ее эрзацности, с которой, действительно, примирения быть не может. Мы не можем не радоваться тому, что в таком невероятном развороте всяческого разрыва и разрушения, в невероятных лишениях русской женщины удалось сохранить семью. Мы не можем не радоваться, что существуют некие и повидимому довольно прочные связи между десятками народностей, населяющих Россию, что они не заменили их бессмысленной и бесконечной межнациональной склокой и войной. Все это, словно бы, отвечает интересам большевиков. Но все это отвечает и интересам России, как таковой, и отвечает Христовой правде. И вот это — самое главное. Значит, — совсем не отвечает или только условно отвечает интересам большевиков.

Есть лица, даже и правого лагеря, которые отрицают или недооценивают одно современное (очень старое, впрочем) явление: травлю России. Явление это, как и в прошлые времена, полностью и всесторонне направлено как раз вот против такого становления и крепления русского духа и русского тела, но не залевая коммунизм. Ноносится не только русское былое — народ, цари, министры, писатели, композиторы; ноносится и извращается настоящему облику русского человека привешивается уродлива маска, подменяются факты, выражаются недвусмысленные стремления. Тратятся огромные усилия и средства, чтобы как-то заглушить, придавить этот упорный и своеобразный росток. Вот это надо бы внимательно проследить и обдумать. По пути ли нам с ними? Они зверскую и лефективную сущность коммунизма, совсем не русского явления, переносят на русский народ и на основании этого хотели бы сбросить его со страниц истории. А мы, глядя на зверскую сущность коммунизма, не хотим видеть рядом с ним мятущийся, грехиный, но живой, ищущий и действенный русский народ и готовы вместе с коммунизмом сбросить его тоже... Словно бы странной какой-то патриотизм.

Когда-то один из изуверов, подлец Заславский, сказал: "Если немцы возьмут Москву, они не найдут даже места,

где был Кремль". Но это сказал человек, которому слово "Кремль" — ветер в уши. Он бы и без немцев был рад его уничтожить. Понятно ли нам следовать его примеру? Представим фантастическую, (а, может быть, и вовсе не фантастическую?) возможность: коммунизм можно уничтожить, но с полным одновременным уничтожением России. Что тогда? Если с точки зрения общественной еще можно было бы это как-то принять, то с позиции русских никак. Никак звездные демократии не стоят такой жертвы.

"...Если бы дошло до такого столкновения..." "...это будет война против России..." "...будет дым и пыль, голод и болезни, пожары и бандитизм, самосуды и партизанщина, не знающая, кто против кого борется..." Нежно! — добавим от себя все это еще очень нежно выражено. Будет гораздо хуже. Не указан самый страшный фантом современности — атомные излучения. По настояющему пока никто еще даже и не представляет как все будет выглядеть после этого. И вот есть люди, призывающие и есть такое решение. Мы часто говорим о Христе и Христовой Правде. Неужели на этих и на таких путях лежит Христова Правда? Да Русь воскреснет, если в душе ее воскреснет Христос. Но никаким насилием, никакой атомной бомбой нельзя Христову Правду вселить в человеческую душу. Она должна родиться там и вырасти в силу своей собственной силы и неотразимости. Долго? Да, очень долго, хотя это нам и не нравится. Не надо было махать красной тряпкой. Надо открыто признать, что это мы, мы — наши поколения, а не чужой дядя должны ответить за совершенное преступление. Нам не следует, не потребно надеяться на то, что "Господь Бог даст нам светоч этого Закона донести на освобожденную от большевизма родную землю". Кем освобожденную? "Запад глух ко всем громам". Запад сейчас мало думает о Христе, если бы думал — не торговал бы с каннибалами. Нет, на Запад русскому человеку надеяться не приходится, Запад сейчас весь без изъятия идет под звездой, — посмотрите на флаги. Русский человек может рассчитывать только на себя. Это может выглядеть тяжко. Но освободился же он от татар без помощи Запада?

Вот это самое определяет и наше с вами положение. Значит: или болеть вместе с Россией, бороться и с внутренним и с внешним врагом; или — в союзе с внешним бороться с внутренним, "вступить в союз с турком". Другими словами повторяется история с Гитлером: или с Гитлером против России, или с коммунизмом против Гитлера, — такова жестокая правда. "Оборона" или "поражение". Во время Второй Мировой войны русский народ решил в пользу Сталина, т.е. — обороны. Принял ли он этим коммунизм? Ни в коей мере. Положение было бы совершенно другим, если бы Гитлер, или Запад, или еще кто — шел не под знаком звезды или свастики, т.е. изуверства, а под знаком Креста: это знаменовало бы истинное братство и исключило бы самую возможность злопыхательства.

Русский народ научен опытом. Он довольно видел того, как Запад отравлял его дух и грабил тело. Он не верит ему больше. И это неправда, что русский народ с радостью примет оккупацию, чтобы освободиться от большевиков. Освободиться он хочет сам; а вот это как раз кое-кому и не нравится, ибо это знаменовало бы его народившуюся силу. И не нам, окаянным, кому пристала бы только молитва мытаря, становиться на пути такого роста.

Нет, не надо бы одержимости, а больше внимания и обдуманности.

20.11.58

П. Панин

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАИРЕ СЕ
п р о д а ю т с я :
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Ну涅ц, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;
на Вижа Бажестер у инж. Васильеви, при церкви на Ав. Альвеар.

О Т Ч Е Т

по устройству Детского Праздника в Православном Русском Очаге 9 ноября 1958 г.

П р и х о д

1. Спектакль. Прод. билетов	3.220.00
2. Буфет	2.194.50
3. Лоттерея	4.325.00
4. "Бочка счастья"	500.00
5. Продажа программ	400.00
6. Пожертвования	1.220.00
Итого:	11.859.50

Р а с х о д

1. Спектакль	417.90
2. Буфет	919.35
3. Лоттерея	41.95
Итого:	1.379.20

Чистая прибыль в сумме 10.480.30 поступила на усиление средств по построению храма Всех Святых в Земле Российской Просиявших, что в Вилья Ариса.

Примечание: Расходы составляют всего 11,6% валового дохода.

Правление Епархиального Благотворительного Общества "Православный Русский Очаг" приносит свою глубокую признательность всем погрудившимся для успеха Праздника, всем жертвователям и посетителям.

Считаем долгом особо подчеркнуть жертвенное и деятельное участие Национальной Организации Витязей, декоратора и регента Г.П.Буряк, О.А.Пегровской, А.Г.Ракитиной, Г.В.Есиковской и А.А.Бетиной.

Да воздаст им всем Господь сторицей.

ПРИНЯТИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ РУМЫН В СОСТАВ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви заграницей принял в свою юрисдикцию православных румын, проживающих в Северной Америке, во главе с их Епископом Феофилом.

Обращаясь со своим ходатайством к Архиерейскому Синоду о принятии его и подчиненных ему румынских приходов во временное каноническое ведение, Епископ Феофил сообщил, что Румынская Православная Церковь в Америке разделена на три ветви. Одна, объединяющая самую малую часть приходов, подчиняется епископу Андрею Молдовану, ездившему за получением своей хиротонии в Румынию — к Румынскому Патриарху Юстиниану, известному свою принадлежностью к коммунистической партии. Другая часть приходов подчиняется Валериану Трифону, рукопожеленному украинскими атакофеалистами, иерархия которых связана с самосвятами и не признается ни одной Православной Церковью. Третья группа, во главе которой стоит Епископ Феофил, блюдет Св. Православие и каноническое устройство церкви.

Сам Преосвященный Феофил был рукоположен 13/26 декабря 1954 г. Румынским Митрополитом Виссарионом при участии Русских Епископов, получивших на это разрешение от Загорничного Архиерейского Синода. Митрополит Виссарион направил Преосвященного Феофила в Северную Америку для устройства в ней церковных дел.

Убедившись в неканоничности и неприемлемости для себя двух группировок, возглавляемых как епископом Андреем Молдованом, так и Валерианом Трифоном, Преосвященный Феофил образовал из объединившихся вокруг него восьми приходов особую Румынскую Православную Канадскую Миссионерскую Епархию Западного Полушария, состоявшую в ведении Митрополита Виссариона.

Уходя на покой, Митрополит Виссарион указал Преосвященному Феофилу, что ему следует теперь связать свою Епархию или с Греческой, или с Русской Православной Иерархией в Америке, ибо ни один Архиерей с подчиненными ему приходами не может согласно свящ. Канонам существовать без высшей церковной власти.

Считая для себя ближе всех Церквей Русскую Православную Церковь Заграницей, ввиду того, что последняя объявила свою временную автономию, не признавая Московскую Патриархию — по тем же основаниям, какие побуждают и православных румын не признавать нынешнего Румынского Патриарха, а также и вследствие того, что русские иерархи принимали участие в

его рукоположении, Преосвященный Феофил решил искать временного — до полного освобождения Румынской Церкви — покровительства у Русского Загорничного Архиерейского Синода. Это решение, по заявлению Преосвященного Феофила, принято всеми подчиненными ему приходами.

На это ходатайство Архиерейский Синод ответил следующим постановлением:

1. Румынская Миссионерская Православная Епархия Западной Гемисфера в Канаде, не находя возможным состоять в подчинении порабощенному безбожной коммунистической властью Румынскому Церковному Управлению, временно входит в каноническое подчинение Архиерейскому Собору и Синоду Русской Православной Церкви Заграницей впредь до восстановления в Румынии подлинно свободной церковной власти.

2. Глава Румынской Православной Епархии в Америке, Преосвященный Епископ Феофил, входит в состав Иерархии Русской Православной Церкви Заграницей наравне с другими епархиальными епископами означенной Церкви, канонически подчиняясь администрации и судебно ее Собору Епископов и Архиерейскому Синоду. За богослужением он и подчиненный ему клир в установленных местах возносит имя Председателя Архиерейского Синода.

3. Управление Румынской Епархии регулируется общими церковно-каноническими правилами, Уставом этой Епархии, утвержденным Свящ. Синодом Румынской Православной Церкви до Второй Великой войны и Положением о Румынской Православной Церкви Заграницей в части, касающейся взаимоотношений Епископа и Высшего Церковного Управления, а также правилами и обычаями, принятыми в Румынской Церкви.

4. Румынская Православная Епархия принимает участие в содержании Архиерейского Синода, освобождаясь от сборов нарочито русского национального характера.

5. Выход Румынской Православной Епархии из состава Русской Православной Церкви Заграницей может иметь место по восстановлении подлинно свободной церковной власти в Румынии, по соглашению с Собором Епископов или Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви Заграницей.

Это определение вошло в силу после подтверждения его голосом всей Епархии Преосвященного Феофила.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый
Всеволод Константинович!

В “Обзоре печати” в № 460 “Нашей Страны” Н.Г.Потоцкий упрекнул М.М. Спасовского в шовинизме за следующие строки, опубликованные в “Знамени России” № 176:

“Русский вне Церкви Православной — уже не Русский, ибо Церковь наша для Русского, это фундамент его стояния в правде и силе — в правде Христовой и силе национальной”.

Утверждения Н.Г.Потоцкого, что национальное и патриотическое сознание российского гражданина не должно и не может зависеть от его происхождения или вероисповедания ничуть не противоречат мысли М. М. Спасовского и под всеми, как всегда, убедительными доводами и примерами Н.Г.Потоцкого в пользу этих утверждений мог бы смело расписаться любой настоящий монархист, в том числе, надо надеяться, и сам М. М. Спасовский. Все дело в неправильном толковании статьи последнего.

М. М. Спасовский не говорит о том, что только православный может быть русским, или, что каждый российский патриот обязан быть православным. По точному смыслу оспариваемого Н.Г.Потоцким текста, русский — не настоящий русский, если он игнорирует свою Церковь. И это имеет тем больший reason, что именно русские явились наиболее страдающей жертвой атеистической пропаганды. И если даже многие из них не утратили веры в Бога, то доверие их к своей (православной) Церкви, более, чем спорно, даже заграницей, где, казалось бы влияние большевистской пропаганды отсутствует. Вот, против такого отхода многих русских от своей православной Церкви М. М. Спасовский и протестует.

Хотелось бы надеяться, что разногласия в этом элементарном вопросе между такими одинаково уважаемыми идеологами монархии, как Потоцкий и Спасовский нет, а есть простое недоразумение, возникшее из недостаточно четкой формулировки с одной стороны и слишком строгого отношения к ней — с другой.

Уважающий Вас

А. Макриди

ТИРАЖ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ДОКТОР ВЛ. ГОЛОВИН
ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ
Ежедневный прием
от 14 до 20 час.
Independencia 825,
Villa Ballester (est. Chilavert)

11 октября с. г. в Сантьяго (Чили)
скончался от рака

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ БАТАЛИН
инж.-механик Черноморского Флота
Покойный окончил Технологический
Институт имени Имп. Николая I с на-
градой и был назначен на дредноут
“Императрица Екатерина”. Участвовал
в боях и не покинул флота до Бизерты.
Покойный был идеальным народным
монархистом и постоянным подписчиком
“Нашей Страны”.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВИТЯЗЕЙ**
открывает
ПЯТЫЙ ЛАГЕРЬ “РУСЬ”
на собственном участке в Кордобе,
в местечке “Ла Болса”
Групповая поездка. Обильная пища.
Опытный персонал.
Открытие лагеря 20 января 1959 г.
на один месяц.
Количество мест ограничено.

Запись у Нач. Округа гр. Уварова
по субботам и воскресеньям в Собо-
ре, или вечером на дому, Ескобар
2542 кв. 5, и у Нач. Лагеря рук.
М. Арцимовича вечером на дому
Аристобуло дел Важе 1709, Висенте
Лопес, тел. 795-2591.

КАЛЕНДАРИ
Зарубежного Союза Инвалидов
на 1959 год
прибыли и поступили в продажу во
всех местных киосках — г.г. Вербиц-
кого, Рианянского, Клобукова и в
церкви на ул. Альвеар в Вижа Бажестер,
а также и в книжных мага-
зинах бр. Лашкевич и М. Тамарцева.

Правление
Союза Русских Белых
Военных Инвалидов
в Аргентине

В воскресенье, 14 декабря с.г., в 16.30
час., в помещении ДРБ на ул. Карлос
Кальво 2851, состоится

**ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ЧЛЕНОВ
ОБЩЕСТВА ДРБ в АРГЕНТИНЕ**

Повестка дня:
1. Доклад Председателя
2. Доклад Ревизионной Комиссии.
3. Текущие дела
4. Выборы Председателя
5. Выборы членов Правления
6. Выборы членов Ревизионной Ко-
миссии
Правление

**ДРУЖЕСКАЯ ПОМОЩЬ
БОЛЬНОМУ ПОЛК. С.**
Редакцией получены для пересылки
тяжело больному Полк. С. следующие
суммы:
ст Клепцовой — 300 круз.

трел прямо на всю ораву и на
ий пробрались вперед и уселись

тесь скорей и рассаживайтесь...
м. Орава вытекла обратно и вер-
и досками. Через несколько ми-
речь.

чай. Такой хамской и по смыслу
именка не сказал “товарищи”, не
погнала почти бессодержательна. Ап-
ельзя. Нужны ударные темпы.
то и куда-то удастся из УРЧ уй-
ров и на нас с Юрай). Из УРЧ

твенно, так и собираюсь сделать
олько уж извините, на настоящую
дело, кажется, стоит гораздо бли-

ает высказаться?

Богоявленский. Он сказал все
больше и ни меньше. Только тон
менее литературна и выражений
льше. Снова молчание. Якименко
м взором землисто зеленые лица
о интеллигенции — меня, Юры
грозы:

ы, конечно, сознавая наш про-
ть, загладить наши преступления
вом, должны, так сказать, удар-
торая часть сотрудников, дейст-
асхлябанности и опять же нету
наше отделение ударное и, зна-
енный участок великого социали-

стического строительства, так мы должны, не щадя своих сил, на
пользу мировому пролетариату, ударными темпами в порядке бо-
евого задания”.

Бессмысленной чередой мелькают бессмысленные фразы —
штампованные фразы любого советского “общественника” и в
Колонном Зале Москвы, и в прокуренном закуте колхозного сельсо-
вета, и среди станков цехового собрания. Что это? За семнадцать
лет не научились говорить так, чтобы было, если не смысловое, то
хотя бы этимологическое подлежащее? Или просто — защитная окра-
ска? Не выступить нельзя — антиобщественник. А выступить?..
Вот так и выступают — четверть часа из пустого в порожнее. И
такое порожнее, что и зацепиться не за что. Не то, что смысла,
и уклона не отыскать.

Стародубцев заткнулся.

— Кончили?

— Кончил.

Якименко снова обводит ораву гипнотизирующим взором.

— Ну? Кто еще? Что и сказать нечего?

Откашливается Наседкин.

— У меня, разрешите, есть конкретное предложение. По части,
чтобы заключить социалистическое соревнование с УРЧ красно-
знаменного Водораздельского отделения. Если позволите, я за-
читаю...

— Зачитывайте, — брезгливо разрешает Якименко.

Наседкин зачитывает. О, Господи, какая халтура!.. Какая
убогая, провинциальная, отставшая на две пятилетки халтура! Эх,
мне бы...

Наседкин кончил. Снова начальственное “ну?” и снова мол-
чание. Я решаюсь.

— Разрешите, гражданин начальник?

Разрешающее — ну...

Я говорю, сидя на подконнике, не меняя позы и почти не по-
дымая головы. К советскому начальству можно относиться кор-

ректно, можно и не относиться корректно, но относиться почти-
тельно нельзя никогда. И даже за внешней корректностью всегда
нужно показать, что мне на тебя, в сущности, наплевать, обойдусь
и без тебя. Тогда начальство думает, что я действительно могу
обойтись и что, следовательно, где-то и какую-то зацепку я и без
него имею... А зацепки могут быть разные. В том числе и весь-
ма высокопоставленные... Всякий же советский начальник боятся
всякой зацепки...

— Я как человек в лагере новый, всего две недели, не рискую,
конечно, выступить с решающими предложениями... Но, с другой
стороны, я недавно с воли и я хорошо знаю те новые формы
социалистической организации труда (о, Господи!), которые про-
верены опытом миллионов ударников и результаты которых мы
видим и на Днепрострое, и на Магнитострое, и на тысячах наших
пролетарских новостроек (а опыт сотен тысяч погибших!). По-
этому я, принимая, так сказать, за основу интересное (еще бы!)
предложение тов. Наседкина, считал бы нужным его уточнить.

Я поднял голову и встретился глазами со Стародубцевым. В
глазах Стародубцева стояло:

— Мели, мели... Не долго тебе молоть-то осталось...

Я посмотрел на Якименко. Якименко ответил подгоняющим
“ну”...

И вот из моих уст полились... Уточнение пунктов договора.
Календарные сроки... Коэффициент выполнения. Контрольные
тройки... Буксир отстающих. Сециалистическое совместительство
лагерной общественности. Выдвижение лучших ударников...

Боюсь, что из всей этой абракадабры читатель не поймет ниче-
го. Имею также основание полагать, что в ней вообще никто
ничего не понимает. На извилистых путях генеральной линии и
пятилеток все это обрело смысл и характер формул захарского
заговора или завываний якутского шамана. Должно действовать
на эмоции. Думаю, что действует. После получаса таких заклина-
ний мне лично хочется кому-нибудь набить морду...

ДНЕВНИК НАБЛЮДАТЕЛЯ

НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Иностранные начинают понимать разницу между СССР и Россией! На днях в разговоре с одним боливианцем пришлось слышать его мнение по этому вопросу. Он сказал мне:

— Вы же знаете, конечно, что СССР и Россия это разные вещи.

Я насторожился и не без интереса воскликнул:

— Вот как? Я это хорошо себе представляю целые сорок лет!

Он спокойно продолжал:

— Россия — это только часть Советского Союза, в который входят еще Украина, Эстония и другие национальности! — Сказано это было совершенно серьезно и с видом знатока, не допускающего возражения.

Оставалось поздравить боливианца с его широкими познаниями и вспомнить, что, кроме могилы, ничто горбатого не исправит.. Не эту ли могилу готовят Западному миру Хрущев?

В прошлой заметке случилось записать, что западники усердно интервьюируют Никиту Сергеевича, пытаясь “понять и простить”. Ездил Рузельтиша, ездил Стивенсон, ездил Вальтер Липпманн. Последним съездил американский сенатор демократ Губерт Гамфри (Гумфрей). Он вынес блестящие впечатления. Оказалось, что Хрущев может говорить на любую тему и во всех отношениях оставляет позади себя всех политических деятелей мира. Когда Гамфри спросил: “А не пойдет ли Хрущев на войну, если иначе нельзя будет разрешить берлинский конфликт?” — он ответил коротко: “Не знаю”.

В Берлине же дела обстоят следующим образом.

Политические деятели Запада совещаются о принятии единого образа действий. Ожидается, что в декабре произойдет конференция между СССР, Польшей и Вост. Германией на ту же тему: о принятии единого образа действий. На железной дороге, соединяющей Берлин с зап. зоной Германии, начались “технические неполадки”. Советский Союз отказался от получения с Вост. Германией 600.000.000 марок, подлежащих выплате за содержание советских оккупационных войск.

Хотя Хрущев постоянно напоминает Германии (конечно, Западной Германии) о ее виновности в войне, Аденаэр не забыл и тоже напоминает Хрущеву о союзе между Гитлером и Сталиным, о разделе Польши в 1939 г., а также и о том, что в нарушение Версальского договора СССР предоставил Германии возможность обучать свои военные кадры в СССР.

Как бы то ни было, на стороне демократического Запада отчетливо раздаются голоса о том, что Запад не оставит на произвол судьбы берлинцев, живущих в западной части города. Раз они избрали свободу, то Запад будет их защищать! Об этом говорят и аме-

риканские генералы и д-р Аденаэр и Дж. Фостер Даллес.

Кстати, примечательно, что любовь к свободе прямо пропорциональна местопребыванию человека на земле. Чем дальше на запад, тем ему дорожа свобода. И наоборот: чем дальше на восток, тем больше ее ненавидят. Это видно по Берлину. Немцы, живущие в Шенберге и Халензее, свободу любят, а которые в Кепенике.. тем все равно!

Западные демократии, очевидно из уважения к этому “геополитическому” принципу, заботятся о свободолюбивых немцах западной части Берлина, оставляя без внимания немцев, живущих в восточной его части, в восточной зоне Германии, поляков и т.д., не говоря о русских. Западная философия твердо знает, что русские любят рабство коммунистического режима, и заботиться о них нечего. Они — отсталые!

На-днях в Берлине должны произойти муниципальные выборы. Советчики надеются, что в муниципальный совет пройдет хоть один коммунист. Это поможет им поставить на своем.

Кстати, из встреч с немцами из Германии (туристы, коммерсанты и т.п.) удается выяснить, что восточно-германская советская власть еще не достигла своего полного расцвета. Там еще есть остатки частной собственности, частной инициативы и прочих благ времен НЭП-а. Это, разумеется, помогает коммунистической власти. Полной меры сов. власти там достигнет тогда, когда немцам уже подлинно некуда будет деваться. В этом направлении идет “берлинская акция”. Пока что положение спокойно. Есть время для заявлений, для обсуждений, для протестов. Картина приобретет свои реальные очертания в ближайшем мае, когда истечет шестимесячный срок, поставленный Хрущевым Западу.

Между тем происходит отчаянное соревнование в подлунном мире. Как с западной (т.е. свободолюбивой), так и с восточной (т.е. рабстволюбивой) стороны сообщают о развитии летательных аппаратов, способных покрывать межпланетные пространства. Свалился советский сателлит, известный под именем “Спутник № 3”. Есть слух, якобы СССР запустил снаряд, который должен долететь до Марса. Из САСШ в то же время был отправлен снаряд “Юнона II”, имевший долететь до луны. Скорость “Юноны II” — 40.600 км. в час. Но “Юнона” до луны не долетела.

Вальтер Липпманн полагает, что так как коммунизм способен развиваться и восприниматься только среди отсталых восточных народов, то он имеет успех в России и на Востоке (напр. Китай). Если Индия сумеет повысить материальный уровень, то она будет в безопасности от коммунистического влияния. В силу же того, что на Западе к коммунизму народ относится отрицательно, надо полагать, что Хрущев уклонится от Запада и направит свое внимание на Восток.

Повидимому, Липпманн судит на основании берлинского опыта: восточные берлинцы — отсталые, а западные берлинцы — передовые. О том же, что Хрущев направит свое внимание на восток, Липпманн, очевидно, судит по тому, что Хрущев поставил срок ликвидации западной оккупации Берлина. Липпманн считает, что СССР стремится к созданию общегерманской конфедерации.

Не удивительно ли, что эти дилетантские сопротивления, не имеющие ни малейшего основания в доктрине коммунизма, ни подтверждения в практике коммунизма, воспринимаются серьезно. Еще бы! Липпманн, ведь, интервьюировал самого Хрущева! Липпманн тоже “знает”, что СССР и Россия это разные вещи.. Как тот боливианец!

Между тем, СССР уделяет большое внимание не только Востоку, но и Америке. Его благосклонное внимание со-

41º ANIVERSARIO — TRAGICO PARA EL PUEBLO RUSO

7.XI.1917 — 7.XI.1958

(Continuación)

Y estalló la revuelta en mayo de 1953, después de fusilamientos efectuados por el comando como medida de atomización de reclusos. Estos últimos colocaron el carte con el lema libertad o muerte y no salieron a trabajar. La lucha con armas primitivas fabricadas con clavos, rejillas de ventanas, trozos de hierro, etc., duró más de tres meses. La encabezaba un mayor del ejército soviético. Las bajas sufridas por ambos bandos se calculaban en miles. En el mes de agosto el levantamiento fué sofocado por tanques y carros blindados de la M. V. D. después de varios días de lucha.

Un levantamiento enorme, aunque con menor cantidad de víctimas, abarcó el territorio de Vorkuta en el mismo año 1953.

Un caso ejemplar de heroísmo fué el levantamiento del año 1950, en los horribles campos de concentración punitivos de Salegard, en la boca del río Obi, detrás del círculo polar. Había sido organizado en forma magistral por el recluso General Beliaev. Desarmando uno tras otro los destacamentos de guardia y apoderándose de sus armas los rebeldes detuvieron toda la guardia y la administración, creando una administración propia. En la lucha fueron aniquilados quinientos miembros de la guardia.

средоточено и на Аргентине, не без ясного намерения оторвать ее от Западного блока и превратить в своего спутника. На днях советские представители И. Ларченко и С. Меркулов предложили вице-президенту аргентинского экономического совета г-ну А. Эспана Сола советскую нефть по цене более низкой, нежели средняя ее цена на международном рынке. Можно подумать что в СССР нефть рекой льется че рез край. Хрущев недаром говорил, что Западный мир убедится своими желудками в превосходстве советской системы. Если мерить желудками, то можно и вправь подумать, что СССР вышел на передовое место. Но не надо забывать, что в 30-е годы, когда в СССР царил смертный голод, СССР заваливал Европу салом, мясом и зерном тоже “по цене более низкой, нежели средняя цена на международном рынке”. Г-н Эспана Сола заявил журналистам, что сделка с СССР представляется выгодной и заключение ее возможно.

Но на “желудочном фронте” борьбы за Аргентину Запад начинает отвоевывать свои позиции. Вложение западных капиталов в аргентинские нефтепроизводства начинает становиться фактом. “Шелл” заключил договор с правительством Аргентины на разработку нефтяных залежей на сумму 10 милл. фунтов стерлингов, а “Эссо” — такой же договор на 23 милл. долларов. Ожидается, что до 12 декабря будет заключен и более значительный договор с западными нефтяными компаниями.

В область реальности переходят и разговоры о предоставлении Аргентине кредитов из САСШ, Международным Денежным Фондом. Повидимому эти именно обстоятельства послужили причиной понижения цены доллара на аргентинском финансовом рынке, имевшее место в последние дни.

Беспорядки, вызванные забастовками, стоят под знаком успокоения. Мобилизация железнодорожного персонала и то, что железнодорожные дороги были взяты армией под стражу, привели к быстрой нормализации движения; забастовка официально прекращена. Принимаются решительные меры к прекращению роста цен.

Официально объявлено о том, что Президент Аргентины д-р Фрондиси в конце января совершил поездку в САСШ по приглашению Президента Айзенхауэра.

Есть все основания надеяться, что, несмотря на все пропаганды коммунистической стороны. Советскому Союзу не удастся оторвать Аргентину от традиционного ее положения в среде американской демократии.

В заключение отметим еще раз решительную победу ген. де Голля на выборах во Франции, упомянув при этом, что, как пишут обозреватели из Парижа французы гордятся тем, что этот сдвиг не является результатом “поправления” Франции, но лишь ее дальнейшим склоном в сторону антикоммунизма.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

Прием у редактора только по предварительному соглашению по телефону.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ АМЕРИКА ДЕ СУР:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8468 Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U.S.A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14-th St. New York 3, N. Y. Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 2, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Pointe-Carré (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheïeff, “Kama” 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athènes.

Holland: Meij. A. Looper, Amsterdamse Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Bulweria, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovskiy, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ЦЕНА НОМЕРА В АРГЕНТИНЕ — \$ 4.50

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30

ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1

бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил.

песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10

белг. фр.; Швейцария — 1 ш. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15

риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.

Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил.

песо; Франция — 115 фр. фр., Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при под

писке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на определенное количество по рядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 4 др. ся ть. номеров вперед.

ЗАЛ “ЦЕНТРО МОНТАНЬЕЗ”

ул. Х. Ньюбери, 2818

11 января 1959 года в 4 ч. 30 м. дня Сретенское Сестричество при Кафедральном Соборе Вос